

Грегор сделал большинство рекомендаций. Среди предложенных им браков были такие, как между Квентином Мартеллом и Сансой Старк, между Гарланом Тиреллом и Арианной Мартелл, между Эдмуром Талли и Сереной Ланнистер, а также между Тирионом Ланнистером и Ашей Грейджоем.

Больше всего он надеялся на союз между Роббом Старком и Маргери Тирелл. По его мнению, они были, пожалуй, самой подходящей парой для управления королевством, когда ни мужчина, ни женщина не были Таргариенами. Тем не менее он был уверен, что к тому времени, когда наступит Долгая ночь, Таргариены вернутся на трон. Пока Робб и Маргери могли объединить Север и простор, Грегор был доволен этим.

Грегор подумал, что есть пара совпадений, которые ему понравятся, но в силу определенных обстоятельств предпочел не упоминать о них. Например, он рассматривал возможность заключения брачного контракта между Уилласом Тиреллом и Рейнисом Таргариеном. Конечно, кроме принца Оберина, никто там не знал, что принцесса Рейнис все еще жива. Она и Лианна Старк все еще находились в Грейвотерском дозоре, и они останутся там до тех пор, пока не будет сочтено безопасным выйти из перешейка.

В отличие от ее брата и сводного брата, Рейнис не была воспитана, чтобы верить, что она была кем-то другим. В то время как Эйгон и Джон будут воспитываться с мыслью, что они незаконнорожденные, Лианна не станет скормливать такую ложь старшему сыну Рейегара Таргариена.

Из-за этого, когда Рейнис достигнет совершеннолетия, Грегор может рискнуть послать гонца в Грейвотерскую стражу. Поскольку ее отец умер, а мать больше не принимала участия в ее воспитании, Рейнис имела полное право решать, за кого она выйдет замуж. Но даже в этом случае она никогда не забудет свой долг перед семьей и государством. Так что она была бы более чем согласна выйти замуж за наследника Хайгардена.

Конечно, Вилласу пришлось бы ждать гораздо дольше, чтобы узнать об этом возможном контракте. Грегор верил, что он будет хорошим человеком. Тем не менее, не было бы никакого безопасного способа представить его ему, не предупредив его отца, его мать или его бабушку. Хотя Тиреллы поддерживали Таргариенов во время восстания Роберта, Грегор все еще не был уверен, что они поддержат возвращение драконов в Вестерос. До тех пор, пока он не узнает, где находится предел в этом вопросе, он будет держать идею помолвки между Вилласом и Рейнисом при себе.

Ближе к концу встречи Лин Корбрэй подняла вопрос, который, вероятно, должен был быть рассмотрен на ранней стадии. Когда все взоры были устремлены на него, он утверждал: "есть одно суровое ограничение для всех этих интриг. Между всеми великими домами на каждую женщину приходится по меньшей мере два самца."

Это привлекло всеобщий интерес. Маленький Джон Умбер казался озадаченным. Он спросил: "Что это значит?"

-Я имею в виду, что здесь не так уж много наследниц женского пола, - пояснила Лин, - даже если учесть первых и вторых кузенов ближайших наследников, все равно гораздо больше мужчин."

-Неудивительно, что именно ты это заметил, - язвительно пробормотал Виктарион Грейджой.

Это вызвало ряд насмешек со стороны других. Лин не возражала против такого пренебрежения. Он только ухмыльнулся и криво усмехнулся: "преимущество моего предпочтения."

-На самом деле, Сир Лин прав, - заметил Бринден Талли, - у дома Грейджой и дома Тирелла есть три наследника мужского пола и одна женщина. Дом Старк и дом Мартелл оба в настоящее время имеют по одному человеку. Единственный наследник дома Талли-это мужчина. У дома Ланнистеров больше наследников, чем я могу сосчитать, и большинство из них-мужчины. Не обижайтесь, Сир Герион."

-Не обижайтесь, Сир Бринден, - заверил старшего рыцаря Герион Ланнистер, усмехнувшись.

-Это может быть проблемой, - пробормотал Осмунд Кеттлбек, - это могут быть сыновья, которые наследуют. Но без дочерей, сыновья застряли с наследством."

-Я полагаю, что эти "сыновья" и "дочери", о которых вы говорите, происходят из разных семей, - самоуверенно заметил Оберин Мартелл.

Это вызвало короткий взрыв смеха вокруг стола.

-Если только они не Таргариены, - нахально добавил Смоллджон Умбер.

Снова раздался смех. После того, как последний смешок исчез, Грегор объявил: "К счастью, все еще есть потенциальное решение этой дилеммы."

- Он повернулся к Дорнийцу и сказал ему: - решение, которое вы можете предложить, Принц Оберин."

-Как же я могу это сделать?- С любопытством спросил Оберин.

-У тебя есть пять бастардов женского пола, и их число растет, - объяснил Грегор. - если понадобится, мы можем обратиться к королю с просьбой узаконить нескольких твоих дочерей. Тогда они будут столь же пригодны для брачных контрактов, как и любые истиннорожденные дети. Это не могло бы сразу же изменить соотношение свободных наследников мужского и женского пола в больших домах, но это значительно улучшило бы его."

-Да, это вполне осуществимый подход, - согласился Оберин. Затем он злобно ухмыльнулся и остроумно заявил: "Однако... есть вероятность, что только три из моих дочерей будут доступны наверняка. Похоже, твой брат уже совершенно очарован двумя моими старшими братьями."

Большинство присутствующих были либо ошеломлены, либо озадачены этим открытием. Сам Грегор был немного удивлен, но только потому, что не ожидал, что Оберин узнает о его отношениях с Обарой и Нимерией. Насколько было известно Грегору, только эллин и Леди Дэлия видели их вместе.

После недолгого молчания Грегор усмехнулся и пробормотал, как бы предполагая: "так ты тоже видел их вместе прошлой ночью?"

- О, это началось не вчера вечером, - признался Оберин. Когда он увидел озадаченное выражение на лице горца, ухмылка принца удлинилась, и он провозгласил: "вы были так заняты организацией своей свадьбы, что не замечали того, что делали другие люди, милорд. За две недели, прошедшие с тех пор, как ваша семья прибыла в Моат-Кейлин, Сандор провел большую часть своего времени бодрствования с Обарой и Нимерией, как и они с ним."

-Это правда?- Риторически спросил Грегор.

Оберин кивнул головой, и Грегор потер висок, явно заинтригованный. Он подумал вслух: "странно. Первый раз я увидел их всех вместе сегодня утром на тренировочном дворе. У них была дружеская схватка. Или то, что могло бы сойти за дружеский поединок."

- А кто же выигрывал?- Нетерпеливо спросил Оберин.

"Трудно сказать, - рассказывал Грегор, - он бил каждого из них по отдельности, но когда они объединились, им удалось сбить его с ног. В любом случае, борьба между ними никогда не становилась слишком жаркой. Возможно, вам будет интересно узнать, что именно по этой причине я созвал эту встречу."

-Вы созвали эту встречу, потому что ваш брат и дочери принца Оберина дрались на мечях?- Предположил Осмунд Кеттлбек.

- Нет, я назвал его так, потому что даже в разгар боя мой брат и песчаные змеи явно восхищались и уважали друг друга, - пояснил Грегор. - за пределами Севера и Дорна женщинам обычно не разрешается размахивать оружием или украшать доспехи. И их не воспринимают всерьез как солдат. Западные страны, в частности, придерживаются этого устаревшего взгляда на женщин. И все же мой брат Сандор преодолел это предубеждение. Кроме того, Сандор очень конкурентоспособен по своей природе, как и песок Обары и Нимерии. Можно было бы подумать, что эта грань разлучит их. Вместо этого он свел их вместе. Это навело меня на мысль... если три вспыльчивых чужака не из Легиона могут найти общий язык через спарринг, разумно предположить, что остальная часть королевства может объединиться более мирными средствами."

-В этом замечании есть своя логика, милорд, - согласился Аллард Сиворт.

- Совершенно верно, - согласился Гарт Хайтауэр.

Виктарион Грейджой выглядел несколько неуверенно. Он нахмурился и скептически предположил: "вы хотите сказать, что все вероятные брачные контракты, обсуждавшиеся на этой встрече, были задуманы вами сегодня?"

- Нет, я действительно придумал их давным-давно, - объяснил Грегор, - я просто ждал самого подходящего момента, чтобы поделиться ими со всеми вами. Вид моего брата Сандора, сражающегося с Обарой и Нимерией, просто убедил меня, что сейчас самое подходящее время для продолжения."

-Я понимаю, как вы можете поверить в это, милорд, - произнес Бринден Талли, - но дуэль-это одно. Брачные контракты-это совсем другое. Вы уверены, что вам следует воспринимать стычку между вашим братом и песчаными змеями как знак того, что помолвки между домами, принадлежащими к разным регионам, могут произойти?"

-Ну, я бы истолковал это так, - рассуждал Оберин Мартелл, размахивая своей фирменной хитрой ухмылкой, - в Дорне мальчики и девочки дерутся друг с другом-это обычное явление. За пределами моей Родины Дорнийцы готовы сражаться с любым, кого встретят. Дорнийские женщины столь же охотны, но им гораздо труднее найти себе достойных противников. Сандор не только готов сражаться с моими девочками, но и явно рад этому."

-Может быть, его притягивает к ним трепет битвы, - предположила Лин Корбрэй. - может быть, на самом деле его не интересуют ни Обара, ни Нимерия; ему просто интересно торжествовать над ними."

-О, что ты можешь знать о связях с прекрасным полом?- Возразил Герион Ланнистер.

Лин бросила на Гериона враждебный взгляд, на что блондин хихикнул в ответ.

-Принимая во внимание... уникальную перспективу Сира Лина, я не думаю, что Сандор видит только Обару и Нимерию как пару вызовов, - заявил Оберин Мартелл. - я считаю, что между ним и ними есть какое-то притяжение."

-Мы с Грегором пришли к одному и тому же выводу, - признался Дэйси.

-И мы только однажды видели их троих вместе, - напомнил Грегор остальным. - Обара, в частности, кажется, интересовалась чем-то еще, кроме боевого мастерства Сандора."

Оберин был заинтригован этим последним заявлением. Он потер подбородок и пробормотал: "Это просто замечательно. Может быть, мы тоже сможем использовать это в своих интересах."

Пока мы еще обсуждаем тему помолвок и все такое..."

Грегор даже не подумал о возможности заключения брачного контракта между Сандором и одной из песчаных змей. И не только потому, что у горы не было настоящего голоса, в котором могла бы звучать невеста его брата. Это было также из-за обстоятельств рождения Обары. И все же он был бы глупцом, если бы не понял преимуществ такого союза.

-Я ценю твою идею, - признался Грегор, - но, к сожалению, моя мать не так терпима к бастардам, как ты или я, мой принц. Она бы плюнула на самую мысль о том, что мой брат женится на девочке-недоноске."

Оберин, казалось, ничуть не удивился этому заявлению. Но его это, похоже, не беспокоило. Он утверждал: "всего несколько минут назад вы предложили мне узаконить моих дочерей, скажем, король Роберт согласен сделать их Мартеллами. Разве твоя мать была бы так против этого?"

-Нет, - ответил Грегор, - и мой отец тоже. Но если бы это случилось, разве Обара не вышла бы замуж слишком низко?"

-В Дорне нет такого понятия, как женитьба выше или ниже своего положения, - возразил Оберин, - кроме того, судя по тому, что я слышал, ваш дом на юге процветал последние три года. Замок Клиган будет таким же хорошим местом для моей дочери, как и для вашей семьи."

Грегор сидел, размышляя об этих моментах. После минуты созерцательного спокойствия он сказал: "очень хорошо, Оберин. Я готов рассмотреть возможность заключения брачного контракта между Сандором и Обарой. Но прежде чем мы скажем им, моей матери или кому-то еще о помолвке, мы должны написать письмо в Королевскую Гавань. Если просьба о легализации ваших дочерей исходит от нас обоих, этого должно быть достаточно, чтобы убедить короля удовлетворить ее. Как только твой первенец будет признан Мартеллом, мы сможем обсудить вопрос о помолвке с ней и моим братом. Если они оба согласятся на это, и мои родители дадут им свое благословение, мы сможем сделать это официально."

Оберин кивнул головой, скрестил руки на груди и заявил: "Это более чем приемлемо."

Встреча закончилась через десять минут. Сразу же после того, как они покинули зал заседаний Совета, Грегор Клиган, Оберин Мартелл, Бринден Талли и Гарт Хайтауэр направились прямо в трущобы. Там гора и Красная гадюка составили письмо в Королевскую Гавань. В то же самое время Черная рыба написал письмо в Винтерфелл, а второй сын лорда Лейтона Хайтауэра написал письмо в Хайгарден.

Как только каждое письмо было закончено, ворон отправлялся по назначению.

Хотя на этой встрече было предложено более трех дюжин потенциальных брачных контрактов, Грегор хотел сразу же рассмотреть только один-между Роббом и Маргери. Чем скорее эта идея

достигнет Винтерфелла и Хайгардена, тем больше шансов, что она осуществится.

После того как вороны были посланы, Грегору и его десяти спутникам ничего больше не оставалось, как ждать ответов.

Три дня спустя Лорд Джора Мормонт, Леди Мейдж Мормонт и три ее младшие дочери отправились на остров Медвежий. Еще через четыре дня Сандор Клиган, Эллин Клиган и Дэлия Клиган отправились в замок Клигана.

Перед самым отъездом Сандор довольно нежно попрощался с двумя старшими песчаными змеями. Он тепло обнял Нимерию и расцеловал ее в обе щеки. Он тоже обнял Обару, но когда попытался поцеловать ее в щеку, она сделала еще один шаг и поцеловала его прямо в губы. После одного мгновения шока Сандор расслабился и поцеловал ее в ответ. Для дородного молодого человека с агрессивными наклонностями он очень нежно целовался.

Вот это-то Грегор и называл знаком.

Следующий месяц прошел относительно спокойно. Помимо подавления нескольких групп бандитов и выслеживания случайных беглых преступников, ничего особенно примечательного не произошло для Легиона Без Знамен. Грегор все еще не получил ответа от короля Роберта, лорда Эддарда или лорда Мэйса. Но он лелеял надежду, что они (и люди вокруг них) придут за ним.

В середине первого месяца 287-го года после завоевания Эйегона произошло нечто очень важное.

Однажды поздним утром Лорд Грегор Клиган был один в своей комнате. Он сидел за своим столом, просматривая несколько отчетов от своих офицеров (самое близкое, что у них есть здесь для бумажной работы). Рядом с ним стояла кружка клюквенного сока. Большинство других лордов предпочли бы кружку эля или пива, но Грегор никогда особенно не пил в своей жизни. Он позволял себе пару бокалов вина за пиры, но в остальном старался как можно чаще оставаться трезвым.

Он был как раз в середине изучения списка новобранцев легиона, когда услышал громкий стук за дверь.

Он быстро поднял голову и крикнул: "войдите."

Это был Дансен, который вошел в комнату. Он вошел очень поспешно и дышал очень быстро, как будто пытался отдышаться. На самом деле, так оно и было; он бежал всю дорогу до Солнечной откуда-то с земли.

Обеспокоенный, Грегор поднялся со стула и спросил: "Дансен, что-то случилось?"

- Это... это Миледи, Сир, - проговорил Дансен, прерывисто дыша.

Хотя Дэйси была не единственной высокородной женщиной во рву Кейлин, Грегор знал, что всякий раз, когда его воины упоминали "Миледи", они имели в виду его жену.

-А что это такое?- Озабоченно спросил Грегор.

-Ну, Сир, она... - запинаясь, начал Дунсен. На этот раз он остановился не из-за усталости. Вместо этого, это было связано с опасениями. Затем он глубоко вздохнул и закончил фразу: "она упала в обморок."

Грегор тоже вдруг почувствовал, что у него перехватило дыхание. Он встал, обошел вокруг стола и требовательно спросил: "когда? - Куда же? Почему?"

-Только что, на тренировочной площадке, и я не знаю, - ответил Дансен соответственно, - Маленький Джон и Принц Оберин везут ее к Мейстеру Кеннику, пока мы говорим. Они послали меня за тобой, если ты не слишком занят."

-Конечно, нет, - торжественно заявил Грегор. Он снял свой плащ с крючка на стене и накинул его на плечи. Надежно обвязав его вокруг горла, он вместе с Дунсеном спустился в башню Лорда.

Когда они спустились на землю, Грегор спросил своего охранника :"

-Боюсь, что нет, сэр, - извиняющимся тоном ответил Дансен. - я прибыл на место происшествия только после того, как миледи потеряла сознание. К тому времени, когда я узнал, из-за чего весь этот шум, они уже перевезли ее."

-Ну что ж, я благодарен вам за то, что вы пришли прямо ко мне, - заявил Грегор.

-Рад это слышать, Сир, - искренне пробормотал Дансен.

Через десять минут Гора и его слуга добрались до кабинета мейстера. За дверью стояли Оберин Мартелл, Смоллджон Умбер, Родрик Кассель и еще несколько человек. Но только Грегору было позволено войти в комнату.

Внутри камеры Мейстер Кенник ухаживал за Дейси. Она уже пришла в себя, но выглядела не очень хорошо.

Ее лицо блестело от пота, и многие черные локоны были мокры от пота. Ее дыхание было таким же прерывистым, как и у Дансена, когда он подошел к солару Грегора.

Можно было бы объяснить это тем, что Дэйси была на тренировочном дворе, когда упала в обморок. До этого она целых двадцать минут препиралась с сиром Родриком. Но Сир Родрик – как и все присутствовавшие-заметил, что еще до начала дуэли Дэйси выглядела усталой или рассеянной. С каждой дополнительной минутой дуэли ее состояние ухудшалось.

Несмотря на то, как горячо выглядела Дэйси, ее верхняя часть тела была завернута в одеяло.

С первого взгляда Грегор догадался бы, что у нее жар. Но, как показала погода, Вестерос находился в процессе перехода с лета на зиму. Насколько было известно Грегору, осенняя лихорадка не распространялась ни в одной части страны, даже на севере.

Грегор подошел к жене, опустился рядом с ней на колени и взял ее руки в свои. - С тобой все в порядке? - обеспокоенно спросил он."

Она медленно повернулась лицом к мужу. Она выглядела не очень хорошо. Тем не менее, ей удалось слегка кивнуть головой, и она настаивала: "Да, у меня просто... немного кружится голова."

Затем она резко остановилась и зажала рот рукой, что означало, что ее вот-вот вырвет.

Грегор заметил на другом конце комнаты ночной горшок. Он поспешно подошел к нему, поднял и принес жене. Он держал его рядом с ней, на всякий случай.

К счастью для Дэйси, ей удалось избежать рвоты. К несчастью для Грегора, он не сразу понял, что ночной горшок не пуст. Либо Мейстер Кенник воспользовался им сегодня утром, либо слуги еще не успели его почистить. Грегор понюхал содержимое ночного горшка еще до того, как увидел его, а когда увидел, то закашлялся. Он быстро вернул ночной горшок на прежнее место, но его отвращение все еще оставалось.

Дэйси была удивлена поведением своего мужа. Она сухо заметила: "интересно, кого сейчас больше всего стошнит: тебя или меня."

Но Грегору было не так весело. Он сардонически пробормотал: "неужели сейчас самое подходящее время для шуток?"

-Возможно, так оно и есть, милорд, - заметил Мейстер Кенник. - мы еще долго будем над этим смеяться."

-Я бы предпочел, чтобы вы подождали, пока не закончите осмотр моей жены, чтобы сделать это заявление, - сурово пробормотал Грегор.

-Как вам будет угодно, милорд, - уступил Кенник, - я скоро закончу. Мне просто нужно задать ей вопрос. Но это уже личное. Итак, если вы не возражаете...?"

При этих словах Грегор кивнул и отступил на несколько шагов, чтобы Кенник мог поговорить с Дейси наедине. Он что-то прошептал ей на ухо. В ответ она широко раскрыла глаза и удивленно посмотрела на него. Несколько секунд спустя она уставилась на свои ноги и тихо произнесла: - Ну... шесть недель назад, я полагаю."

Шесть недель назад? Ад - это еще что значит? Что случилось шесть недель назад?

Прежде чем он успел задать кому-нибудь этот вопрос, Кенник повернулся к горе и жестом пригласил его вернуться. Грегор медленно подошел к мастеру и его жене. Теперь они оба ухмылялись.

-Лорд Грегор, я рад сообщить вам, что с Леди Дейси все в порядке, - сообщил ему Мастер Кенник.

Грегор облегченно вздохнул и снова опустился на колени рядом с Дейси. Когда он снова взял ее руки в свои, он предположил: "так она совершенно здорова?"

- Да, - подтвердил Кенник. - Он встал на колени с другой стороны от Дэйси и лукаво добавил: - На самом деле они оба такие."

Раньше Грегор просто смущался. Теперь он был ошеломлен. - И то, и другое?"

- Да, Леди Дейси и... - Мастер Кенник взял свободную руку Грегора и поднес ее к животу Дейси. На несколько секунд его рука покоилась на горе.

Правда открылась Грегору очень внезапно. Он еще несколько секунд смотрел на свою руку, лежащую на нижней части тела жены, а затем медленно перевел взгляд на нее и мастера. - Вы хотите сказать... - очень тихо произнес он."

Мастер Кенник кивнул головой и объявил: "Леди Дейси ждет ребенка, милорд."

Услышав подтверждение тому, что он уже начал подозревать, Грегор, казалось, застыл на месте. Он никак не отреагировал на это заявление немедленно. Дэйси и Мастер Кенник внимательно наблюдали за ним, ожидая его ответа.

Затем теория Кенника сбылась; Грегор действительно рассмеялся. Вскоре к ним присоединились Дэйси и Мастер. Они смеялись с облегчением, вспоминая, как напрасно волновались, смеялись весело, вспоминая, как были взволнованы этим вопросом, и с радостью вспоминали, как в конце этого года в Моут-Кейлин должен был родиться ребенок.